

Сяо Цянь ждал у ворот гостиницы с самого утра. Когда парни собрались и вышли во двор, они увидели мальчишку в традиционной круглой шапочке-тюбетейке и шортах на помочах. Через плечо у него висела старая потрепанная сумка. В учебное время он грыз гранит науки, а на каникулах подрабатывал — несладко, должно быть, приходилось такому не по годам взрослому ребенку, лишенному простых ребяческих забав.

— Ого, какая рань! Ты уже здесь?

— Хм! Да я тут уже целую вечность торчу, — фыркнул малец. — Если бы вы еще немного прокопались, я бы пошел стучать во все двери подряд.

Гоудань и Ван Сюань покатались со смеху. Сяо Цянь уже надулся, готовый вспыхнуть, но тут Гоудань приобнял его за плечи, дружески притянув к себе:

— Ладно тебе, не сердись. Пошли-ка лучше позавтракаем вместе. Надо хорошенько заправиться, сегодня у нас дел невпроворот.

Мальчишка попытался вырваться:

— Да ел я уже...

— И что у нас на завтрак? Есть на примете приличное местечко? Только чур подешевле, чтобы без штанов не остаться.

Стоило заговорить о деле, как Сяо Цянь тут же перестал брыкаться. Приняв серьезный вид, он принялся перебирать в уме подходящие варианты — паренек относился к своим обязанностям проводника со всей ответственностью.

Вскоре перед каждым из них исходила паром огромная, доверху наполненная пиала. Аромат горячего бульона так и щекотал ноздри. Забегаловка оказалась крошечной, а ее окна и двери покрывал такой плотный слой въевшегося жира, будто он стал частью самой древесины. Повар щеголял в некогда белом кителе, который давно потерял первозданный вид от обилия масляных пятен и темных отпечатков. На шее у него висело пообтрепанное полотенце. Нарезая продукты, хозяин то и дело утирал им пот со лба, после чего теми же руками возвращался к готовке. Если ладони намокали, он просто обтирал их о подол фартука.

Ван Сюань брезгливо провел пальцем по столу — под подушечкой ощущалась все та же несмываемая липкая пленка. Остальные посетители, впрочем, не обращали на это никакого внимания, шумно втягивая лапшу и причмокивая от удовольствия.

Сяо Цянь невозмутимо выудил палочки из стоящего на столе бамбукового стакана, взял ложку

и принялся прихлебывать бульон. Старшие ребята последовали его примеру.

В деревне к готовке всегда относились проще. Какая-нибудь хозяйка стряпает обед и краем глаза приглядывает за оравой ребятишек. Малыш обмарался — она отойдет, подотрет его сухим листом или щепкой, да и вернется к плите. Чистюля, конечно, сполоснет руки, а баба попроще только глянет, не испачкалась ли, да и продолжает мешать варево.

Да и вообще, крестьянские руки круглый год в земле. В мелких морщинках на ладонях и под ногтями вечно чернеет грязь, которую ни за что не отмыть. И что теперь, голодными сидеть? От этого еще никто не умирал. Не отказываться же от еды только потому, что стол липкий, а у стряпухи пальцы мозолистые и темные? Едят за милую душу, да еще и нахваливают.

У здешнего повара, конечно, крестьянских мозолей не было — в поле он не работал. Его пухлые руки покраснели и припухли от постоянной возни в горячей воде у раскаленного котла.

Пусть хозяин лавки и не отличался чистоплотностью, стряпал он божественно. Начинки в пиалях не пожалели — среди прочего плавали аккуратные кусочки свиных потрохов, свежайших, будто только на рассвете с бойни привезли. Лапши тоже положили от души. Трудно было поверить, что этот наваристый, благоухающий суп приготовлен столь неуклюжими на вид, припухшими руками.

«Хорошему вину и глухой переулок не помеха», как гласит пословица. Ван Сюань вынужден был признать, что в этих словах есть доля правды. Сам он, если позволяли обстоятельства, всегда стремился к чистоте и порядку, чем заметно отличался от Гоуданя — тому было совершенно все равно, из какой миски есть, лишь бы брюхо набить.

И все же Ван Сюань подумал, что заведение только выиграло бы, наведи хозяин здесь мало-мальски порядок. Отмыть закопчённые окна, заменить липкие колченогие столы и потемневшие бамбуковые палочки, перенести разделочный стол поглубже в подсобку, да и самому повару не мешало бы опрятно одеться. С такой великолепной кухней отбоя от клиентов бы не было.

А пока из-за вечной грязи порог лавки обивали лишь работяги да бедняки из местных завсегдатаев. Цены здесь держали копеечные, и привлечь состоятельных постояльцев, готовых платить больше, хозяин просто не мог.

Поистине, упущенная возможность.

— А ведь и правда объединение, — признал Ван Сюань.

Продукты были свежими, а рука у повара — набитой.

Во времена «большого котла» и общинного труда деревенские баловали себя мясным разве что

на Новый год. Когда кололи свинюшку, потроха и прочие обрезки варили с капустой или редькой в огромном чане, разбавляя водой пожиже. Вся местная детвора выстраивалась в очередь с мисками, ожидая своей доли. Тот суп казался Гоуданю пищей богов. Деревенские хрюшки росли на чистых отрубях да сочной траве, и хотя кишки в похлебке были нарезаны мелко-мелко, а из приправ клали лишь горсть крупной соли, наваристый бульон выпивали до последней капли.

«Кто бы мог подумать, что обычный суп из требухи можно приготовить так вкусно?» — размышлял Гоудань.

Для него это лакомство ничуть не уступало доброй порции жирной свинины.

Да, как и все дети, выросшие в эпоху вечного дефицита, Гоудань обожал жирное мясо. Раскусишь такой сочный, лоснящийся от сала кусочек — и рот наполняется густым ароматом. А уж если заедать его рассыпчатым белым рисом, то большего счастья и желать не надо.

На середине трапезы парни попросили добавки — еще по пол-пиалы наваристого бульона. Насыщенный вкус еще долго грел нёбо. Даже Сяо Цянь, который с утра уверял, будто сыт, умял свою порцию подчистую, не оставив ни капли супа. Обычный человек испугался бы, что малец лопнет, но Гоудань с Ван Сюанем только ухмыльнулись: сами они ели за троих, так что отменный аппетит мальчишки их нисколько не удивил. Несмотря на малый рост, брюшко у проводника оказалось бездонным.

По деревенским меркам завтрак вышел роскошным, да и добавка влетела в копеечку. Но когда желудок полон, то и на душе светлей. Даже Ван Сюань без тени сожаления отсчитал купюры за сытную еду, которая обошлась ощутимо дороже обычной уличной похлебки.

— Ну что, малец, теперь вся надежда на тебя, — подмигнул Гоудань, вытирая рот. — Должен отработать этот пир горой. Пойдет дело на лад — в следующий раз сводим тебя в заведение побогаче. Идет?

— Пф, тоже мне, напугали, — шмыгнул носом Сяо Цянь. — Свою пайку я честно отработаю, не сомневайтесь.

И малец не хвастался: в поиске нужного товара и в умении сбивать цену ему равных не нашлось. Он не пытался подсунуть залежалый хлам, как это случилось в прошлый раз. Вместо этого он дотошно водил парней от лавки к лавке, показывая даже то, чего не было в их списках, и подробно расписывая новинки. Время от времени он заговорщически шептал:

— Для вас выбью скидку в десять процентов.

Или:

— Этого торговца я знаю, ради меня он уступит.

Парни лишь переглядывались. Правда это была или нет — бог весть: Сяо Цянь трещал с местными на своем бойком южном диалекте, в котором приезжие не могли разобрать ни слова.

Главное, мальчишке действительно удалось раздобыть партию дефицитных электронных часов.

— Их раньше везли из-за океана, контрабандой, — со знанием дела пояснял Сяо Цянь. — Но наши умельцы быстро разобрали заграничные штуковины по винтику и наладили собственное производство.

— А вот насчет радиоприемников, про которые вы спрашивали... Слышать-то я о них слышал от старших, но сейчас достать не смогу, силенок не хватит.

Сяо Цянь понимал, что парни спешат — половина их каникул уже пролетела, поэтому все вопросы решал мгновенно и без лишних проволочек. Гоудань не мог не восхищаться его хваткой. Малец соображал получше иных взрослых. Сам Гоудань в его годы и вполтину не был таким расторопным.

— Да уж, подрастает зубастое поколение, — покачал головой Гоудань.

— Да ты и сам не больно старый, — хмыкнул Ван Сюань.

— И в кого ты такой уродился? Язык без костей, строчит как пулемет! — Гоудань восхищенно поднял большой палец. — Настоящий мастер!

Сяо Цянь гордо задрал подбородок:

— За всё приходится платить. Думаете, мне сведения за красивые глаза достаются? На подкуп информаторов тоже деньжата нужны.

Да и без покровительства старейшин их клана сиротам пришлось бы несладко. Не будь у них защиты, лихую вдову с детьми давно бы со свету сжили соплеменники.

— Ладно тебе набивать цену, — усмехнулся Ван Сюань. — Мы твоей работой довольны и заплатим сполна, до последнего фэня.

Времени на обед выкроить не удалось. Все трое на ходу жевали пресные паровые булочки-баоцзы, запивая их остывшим кипятком прямо из фляжки, и бежали дальше. Сяо Цянь был еще совсем маленьким, да к тому же коротконогим. Там, где нельзя было поймать попутку, Гоудань просто закидывал мальчишку себе на закорки — так дело шло куда быстрее, да и малому не приходилось бежать сломя голову, выбиваясь из сил, чтобы поспеть за широким шагом старших.

К тому моменту, когда последнюю партию товара доставили на арендованный склад, пересчитали и приняли под роспись, на город уже опустились сумерки и зажглись первые уличные фонари.

Уставшие и голодные парни едва держались на ногах. Сяо Цянь и вовсе уснул на ходу, прикорнув прямо на ворохе набитых товаром плетеных мешков. Ван Сюаню стало совестно: в погоне за временем они не только себя загнали как ломовых лошадей, но и этого гордого мальчишку укатали до полусмерти.

Заперев тяжелый засов, Ван Сюань бережно растолкал паренька, и они, пошатываясь от усталости, выбрались со двора. Этот складской закуток, зажатый между заводскими корпусами, тоже присоветовал Сяо Цянь. Место предназначалось для временного хранения фабричных грузов, и парням удалось арендовать его всего на сутки, сунув сторожу скромную мзду. Товара в этот раз набралось столько, что таскать его вручную на второй этаж гостиницы, как они делали прежде, было бы чистым безумием.

Гоудань нес уставшего мальчишку на спине, а Ван Сюань тащил под мышками два спелых арбуза, купленных у придорожного торговца. У ворот гостиницы они заметили темный силуэт — кто-то нетерпеливо мерил шагами пыльную мостовую. Увидев парней, незнакомец тут же бросился им навстречу.

— Сяо Цянь? Братишка!

— А, это вы! — отозвался Ван Сюань. — Не переживайте, он просто сморился и заснул у Гоуданя на плечах.

Юноша оглядел спящего братишку и облегченно перевел дух:

— Слава богу, цел... Почему же вы так припозднились?

Ван Сюань коротко ввел его в курс дела:

— Сяо Цянь — парень с головой. Это он догадался снять склад на окраине, а то мы бы надорвались. Пока все тюки довели, пока пересчитали — вот ночь и наступила. Мы как раз собирались перекусить, пойдете с нами?

Старший брат покачал головой:

— Спасибо, но нам пора домой, — и потянулся, чтобы забрать заспанного мальчугана.

Гоудань бережно пересадил ношу на спину юноши, но отпускать его не спешил:

— погоди. Мы с обеда маковой росинки во рту не видели. Не подскажешь, где тут у вас можно раздобыть горячей еды в такой час?

Обычные столовые по дороге давно заперли двери на засов, а ложиться спать на пустой желудок не хотелось.

Юноша замялся на мгновение, но все же кивнул:

— Ладно, идите за мной.

Он поправил братишку на спине и уверенно зашагал в темноту.

Гоудань и Ван Сюань переглянулись и, не заходя в гостиницу, двинулись следом. Гоудань забрал у друга один арбуз, так что теперь оба несли по круглой тяжелой ноше, стараясь не отставать от провожатого.

Улицы показались ребятам смутно знакомыми. Вскоре они поняли, что юноша ведет их на ту самую ночную улочку, где они побывали вчера. Ни Гоудань, ни Ван Сюань не подали виду, прикинувшись, будто оказались здесь впервые. Шаг за шагом они дошли до места, где еще вчера стоял скромный лоток их нового знакомого.

<http://bllate.org/book/19654/1996769>